

Как раз когда Шэнь Миншу приготовился к драке, Сун Си ответил на телефонный звонок и ушел.

Похоже, звонил Цюань Шаоцзэ.

...

В ту же ночь по возвращении домой у него поднялся сильный жар.

Болезнь навалилась внезапно. Если бы не предусмотрительность семьи Шэнь, которая установила у кровати младшего сына кнопку вызова врача (опасаясь, как бы с его слабым здоровьем чего не случилось во сне), Шэнь Миншу мог бы и не проснуться.

Все последующие дни он чувствовал себя паршиво.

В какой-то момент Шэнь Миншу резко сел в постели; голова раскалывалась.

После лихорадки сознание всё ещё было затуманено.

— Система, 996, ты тут?

— [996: Хозяин, меня нет].

Шэнь Миншу: «...»

Он пересказал системе обрывки снов, которые преследовали его последние дни.

— Система, эти сны... это то, что пережил прежний владелец тела?

— [996: Прошу прощения, хозяин, информация недоступна. Моя задача – выдавать задания и способствовать самосовершенствованию].

Шэнь Миншу: «_('□' » <)_

Вечером того же дня ему снова приснился кошмар, но на этот раз он отличался от предыдущих.

Во сне он был заперт в клетке, и, что самое постыдное, на нем было надето прозрачное, тонкое как крыло стрекозы женское белье. Чья-то рука сжимала его шею сзади; мужчина не давил сильно, просто держал, но тело Миншу была неконтролируемая дрожь.

На руке незнакомца была кожаная перчатка; он ощущал, как пальцы медленно поглаживают чувствительную кожу на затылке.

Это было похоже на холодную змею, которая обвилась вокруг и шептала что-то на ухо, обжигая дыханием.

«Черт, почему мне такое снится? Я же не настолько озабоченный!»

Миншу сидел на кровати, закрыв лицо руками.

В дверь постучали.

— Войдите.

...

Увидев вошедшего, Миншу машинально поздоровался:

— Брат, ты пришел.

Только заговорив, он почувствовал резкую боль в горле. Голос был не звонким, как обычно, а севшим и хриплым.

— На тумбочке вода, не забывай пить.

— Если станет хуже, сразу жми на звонок и зови врача.

— И если в академии что-то случится, обязательно говори семье.

Миншу не знал, известно ли старшему брату о происшествии в школе, и внезапно почувствовал укол вины.

— Брат, кажется, я кое-что натворил.

Шэнь Яньтин, глядя на бледное лицо брата, почувствовал щемящую нежность, но умело скрыл это за маской спокойствия.

— Миншу, родители и я всегда будем твоей опорой.

— Угу, — сердце Миншу дрогнуло.

После этих слов в памяти всплыли фрагменты из детства. Они были такими четкими, будто он сам прожил эти моменты.

Через несколько дней Шэнь Миншу вернулся в Шэнло.

Идя по территории, он замечал на себе гораздо больше взглядов, чем раньше.

Та пощечина, которую он отвесил Сун Си на глазах у всех, сделала его главной темой недели на GF.

Все гадали, неужели он окончательно рассорился с F4.

Учитывая количество фанаток у «четверки», большинство взглядов, устремленных на него, так и сквозили враждебностью.

Размышляя об этом, Миншу по иронии судьбы столкнулся с Юй Чэнчжоу.

Зима постепенно вступала в свои права, и большинство студентов уже надели пальто.

Поскольку жар у Миншу спал только позавчера, и он проболел всего один лишний день, сегодня он натянул на себя сразу несколько слоев одежды.

Несмотря на это, его фигура всё равно казалась хрупкой.

Юй Чэнчжоу сначала не заметил его – он как раз вел группу первокурсников в лабораторию.

На председателе не было формы академии: темный тренч идеально сидел по фигуре, длинные прямые ноги подчеркивали черные строгие брюки.

На переносице красовались очки в золотой оправе, придавая образу налет строгости и аскетизма. Тонкие губы бледного цвета без улыбки казались почти жесткими.

В руках он держал кипу документов. Крупные суставы пальцев и заметные мозоли на фалангах создавали резкий контраст с его изящным лицом.

Прежнее ледяное выражение лица мгновенно смягчилось, стоило ему увидеть Шэнь Миншу. Губы тронула легкая улыбка.

— Давно не виделись, Миншу.

Голос Юй Чэнчжоу звучал ровно, как у идеально настроенного прибора.

Шэнь Миншу вздрогнул, услышав своё имя.

— Старший Юй.

Подойдя ближе, он почувствовал слабый запах химических реактивов, исходящий от собеседника.

— Что с тобой? Ты выглядишь неважно. Заболел?

Шэнь Миншу коснулся кончика носа и кивнул.

Он был чувствителен к запахам, поэтому сразу уловил аромат химии от Юй Чэнчжоу.

— Видимо, не доглядел, простудился. Лежал дома с температурой.

— Старший Юй, а вы куда...

Юй Чэнчжоу сделал шаг вперед, оказываясь совсем близко.

Прежде чем Миншу успел среагировать, прохладная ладонь легла ему на лоб.

Рука председателя была пугающе холодной, словно кусок льда приложили к коже; на тыльной стороне ладони отчетливо проступали вены.

— Хм, жар действительно спал, — услышал Миншу.

— У тебя с детства слабое здоровье, не забывай вовремя обращаться к врачу, если заболеешь.

— Да, я буду помнить.

Юй Чэнчжоу удовлетворенно кивнул.

Миншу сам не понимал почему, но каждый раз при встрече с Юй Чэнчжоу он чувствовал подсознательный дискомфорт, переходящий в легкий страх.

Даже рядом с Сун Си, который не скрывал своей неприязни, он не ощущал ничего подобного.

Внезапно Миншу замер. Он почувствовал на себе чей-то взгляд и, обернувшись, ощутил дурное предчувствие.

Неподалеку стоял Чжоу Тинъюй и смотрел на них.

Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть выражение лица, но Миншу кожей почувствовал тяжесть этого взгляда.

— [Хозяин, главный герой-пассив сейчас пребывает в унынии. Ради нашего счастливого финала вам нужно немедленно вмешаться].

Чжоу Тинъюй расстроен?

Чжоу Тинъюй развернулся и пошёл прочь.

Миншу охватило беспокойство.

Забыв о странном поведении Юй Чэнчжоу, он думал только о том, что случилось с Чжоу Тинъюем и почему тот не в духе.

— Старший Юй, мне нужно срочно догнать одноклассника. Я пойду!

— До встречи!

Юй Чэнчжоу молча наблюдал, как юноша, махнув рукой на прощание, устремился вслед за другим парнем.

Он стоял неподвижно, и его лицо вновь приняло обычное бесстрастное выражение.

Проводив взглядом удаляющуюся пару, председатель наконец ушел.

Тем временем Шэнь Миншу быстро догонял соседа.

— Чжоу Тинъюй, подожди соседа!

Идущий впереди парень заметно вздрогнул. Он и сам не заметил, как замедлил шаг.

Через мгновение он почувствовал, как чьи-то пальцы обхватили его запястье.

— Что случилось, Чжоу Тинъюй?

— Я тебя зову, а ты не откликаешься.

В голосе Миншу, помимо его воли, промелькнули обиженные нотки.

...

Чжоу Тинъюй сжал губы и промолчал.

Но он позволил Миншу крепко держать его за руку.

Что он мог сказать? Признаться в этом?

«Когда я вижу тебя так близко с кем-то другим, мое сердце сжимается от горечи».